

Для Юнь Шимо было разумно использовать эту личность, чтобы отвергнуть принцессу Цяньян, так что императору было бы трудно заставить и этот брак вступить в брак, не так ли?

Тяньчи получил скрытое оружие, которое выглядело как безобидный мешочек для монет, но на самом деле было скрытым оружием. Ему нужно было только нажать на три обозначения на мешочке, чтобы выпустить мощные ядовитые иглы.

"Кто дал тебе этот браслет "Волшебное ядро"?" Юн Шимо проницательно заметил браслет "Волшебный Сердечник" на запястье Тианчи.

"Наследный принц!" Тианчи ответил.

Юн Шимо посмотрел на Хуа Цюэ и собирался попросить у Тяньчи браслет, когда Хуа Цюэ быстро сказал: "Тяньчи, вы должны позаботиться об этом браслете Magic Core, потому что это не обычный браслет". Он поможет вам впитать в себя еще больше энергии анима из места, где ее не хватает".

Хуа Цюйюэ сказал с улыбкой: "Вы не должны позволять добрым намерениям наследного принца пропасть впустую".

Тяньчи серьезно кивнул, а Юн Шимо почувствовал небольшое неудовольствие.

Хуа Цюйюэ притянул Тяньчи к себе и мягко погладил его по голове. "Когда меня нет рядом, ты должен оставаться в помещении и вообще не выходить наружу". Я бросил много антидемонных массивов над особняком Хуа, так что никто не сможет легко напасть на тебя. Более того, Цайцин и Каининг будут рядом, так что вы должны быть в безопасности".

Тяньчи насмехнулся и сказал: "Император зашел слишком далеко. Зачем ему посылать тебя и отца в два разных места?"

"Твой отец готов уехать, как и я. Тяньчи, не забудь попрактиковаться в искусстве ци, пока меня не будет, а я научу тебя рунам после возвращения", - спокойно сказал Хуа Цюйюэ.

Юн Шимо сделал неожиданную паузу. Он не был знаком с рунами, но слышал об этой мощной технике Тао.

После того, как человек сумеет овладеть рунами, он сможет разыгрывать всевозможные массивы, включая Transmission Array, Killing Array и так далее. Однако освоить эти руны можно было не просто легко, но для этого требовался талант.

Кроме того, было чрезвычайно трудно найти человека, который знал бы о рунах по всему континенту Тяньюань, так как же Хуа Цюйюэ удалось овладеть рунами?

Юн Шимо передал Хуа Цюэ кусочек арбуза и сказал многозначительно: "Этот прекрасный арбуз очень вкусен, и он очистит огонь в вашем сердце".

Хуа Цюйю улыбнулась холодной улыбкой и сказала: "Арбуз может быть очень вкусным, но я уверена, что тебе больше понравятся красивые женщины". Цянян такая же мягкая и нежная, как и этот арбуз, поэтому я уверен, что и она будет вкусной".

"Ты ревнуешь? Хм, ты впадаешь в ревнивый припадок?" Юн Шимо сказал с небольшой улыбкой. Он совсем не злился, так как если Хуа Цюэ ревновала, это означало, что она заботилась о нём.

Хуа Цюйю покачала головой и сказала: "Я размышляла над тем, стоит ли отменять нашу свадьбу". Иначе, возможно, я буду стоять на пути твоего светлого будущего".

"Хуа Цюйюэ, я согласилась сопровождать ее, потому что в ней есть что-то загадочное, - сказал Юн Шимо, не раскрывая все до конца, - я скоро вернусь".

Брови Хуа Цюйюэ изогнуты. Загадочная вещь? Что он не мог ей сказать?

Это показало, что он ей не полностью доверял? Хуа Цюйю не чувствовал себя слишком комфортно, когда думал об этом. Тианчи взял кусочек медовой росы и положил ей в руки.

Она погладила его по голове, и это странное ощущение быстро рассеялось. Верно, почему она должна так о нем заботиться?

Если бы она слишком сильно заботилась о нём, она бы в конце концов пострадала. Чжоу Чжичэн был хорошим примером этого.

Она должна сосредоточить всё своё внимание на своём ребёнке и, по крайней мере, её сын не бросит её. Хуа Цюйюэ быстро закончил медовую росу на эту мысль.

Юнь Шимо не вышел из кареты и просто дождался, когда Хуа Цюэ вернется в особняк Хуа. Он не раскрыл, что было за загадочной вещью внутри принцессы Цянян даже после того, как они добрались до особняка Хуа, но спрыгнул с кареты лошадей и спокойно наблюдал за тем, как они вошли в особняк.

"Хозяин, вы уверены, что это не помешает вашим отношениям?" Бин Ги сказал тихо. Он не понимал, почему Юн Шимо согласился принять эту задачу.

"У меня есть свои причины", - холодно сказал Юн Симо. Потом он сел в личную карету принца Нан, которая ехала позади.

Углы рта Бинги дёргались, и он догадался, что их большая свадьба, вероятно, скоро столкнётся с какими-то противоречиями. Принцесса Цяньян не казалась оттесненной, и даже если бы Юнь Шимо держался от нее на безопасном расстоянии, она бы не сдалась легко.

Все женщины из Небесной секты казались очень интригующими и с ними было трудно справиться. Так как Хунъи была настолько груба и жестока, что напала бы на маленького ребёнка, Бинъи тоже не имел хорошего мнения о Цяняне и предпочел бы, чтобы Его Высочество женился на Хуа Цюэ.

После того, как они общались в течение некоторого времени, впечатление Бинъи от Хуа Цюэ быстро улучшилось, и теперь он смотрел на нее очень благосклонно.

Хуа Цюйюэ попросила Льва Синь приготовить вино и двух жареных цыплят после ее возвращения в особняк Хуа, а затем она доставила эти предметы в Тяньпи.

Она была шокирована появлением Тяньпи, когда увидела его. Его волосы были рыжими, как кровь, а глаза - кровавыми, как он казался на их первой встрече.

Он выглядел как злодей и выдавал клочья убийственного взгляда.

"Хозяин, что случилось?" Хуа Цюйюэ попросила в шоке и быстро сложила свои вещи. Тяньпи отказался смотреть на нее и продолжил есть свой Женьшень с Девятью Душами.

Хорошо, он собирался вскоре превратиться в женьшень, так как каждый день ел женьшень. Неужели его еще не тошнило от этого?

"Хозяин, что случилось?" Хуа Цюйюэ смотрел на человека под деревом в замешательстве. Когда она осмотрела его необычайно красивое лицо, которое было почти завораживающим, она вдруг почувствовала, как бьется ее сердце.

Все место было пасмурным и темным, так что было очевидно, что Тяньпи был в плохом настроении.

"Учитель, если вас не интересует этот жареный цыпленок, я отдам его слугам", Хуа Цюйюэ спокойно наклонился вниз и собирался забрать еду на столе, когда Тяньпи вдруг щелкнул пальцем, послал луч света, мигающий ее путь, и схватил еду с ее рук.

Хватаясь на расстоянии!

Юн Симо тоже мог это сделать!

Хуа Цюйюэ изогнула брови. Клэри удивилась, что, несмотря на свой гнев, он все равно хотел

вина и мяса.

"Разве я не говорил тебе держаться подальше от Юнь Шимо? Я не ожидала, что ты обручишься с ним!" Тяньпи холодно насмеялся, когда пялился на нее.

#

Хуа Цюйюэ пожала плечами в отставку и сказала: "Он очень сильный и, кроме того, он сможет защитить Тяньчи".

"Что за шутка, ты хочешь сказать, что я недостаточно силен? Световой шар в теле Тианчи, вероятно, есть из-за его физической конституции", - сказал Тианпи, и это был также первый раз, когда он поднял свет в теле Тианчи.

Несмотря на то, что он не мог покинуть этот мир, он все же мог слушать происходящее во внешнем мире. Возможно, он не мог видеть то, что происходит снаружи, но он мог слышать.

#

Хуа Цюйюэ замолчала и спросила себя, влюбилась ли она в Юнь Шимо. У нее были свои причины хотеть выйти замуж за Юнь Шимо, так как это означало бы, что она могла бы стать еще более могущественной, а у Тяньчи был бы еще один защитник.

Тем не менее, поведение Юнь Шимо сегодня внезапно заставило ее чувствовать себя неловко. Будет ли Тианчи действительно в безопасности после того, как и она, и Юнь Шимо покинут это место?

"Учитель, вы продолжаете говорить, что Юнь Шимо очень таинственный человек, и сегодня я почувствовал, что эта атмосфера таинственности вокруг него имеет что-то общее с его отцом", - сказал Хуа Цюйюэ после минуты молчания. Затем она рассказала Тяньпи об оставшейся части души, которая осталась от Юнь Сюаня, и о том, как он смог остаться в живых даже после этого.

"Твой, должно быть, связался с людьми, с которыми они не должны были связываться". На континенте Тяньцюань не так много высококвалифицированных Ци-художников, но есть еще несколько людей с ужасающими способностями. Иначе Юнь Шимо не сбежал бы в это место", - спокойно предположил Тяньпи.

"Ты хочешь сказать, что он приехал сюда, чтобы сбежать от своих врагов?" Хуа Цюйюэ воскликнул в шоке.

"Естественно. Этот человек очень хорошо разбирается в алхимии и искусстве Ци, а также получил благосклонность императора, несмотря на то, что появился из ниоткуда. Не думаете

ли вы, что ему удалось получить благосклонность императора именно потому, что он из другой страны?". Тяньпи сказал с холодным насмешкой. "Вы так доверчивы и действуете слишком опрометчиво, как вы могли рассчитывать на полное понимание Юн Симо как человека?"

Хуа Цюэ не была уверена, что Юнь Шимо за человек, но она догадалась, что его чувства к ней должны быть искренними, не так ли?

Их глубокий поцелуй и все, что было между ними, не могли быть подделаны.

Тяньпи вздохнул несчастливо, когда увидел, что Хуа Цюэ был глубокомысленным. Он хорошо знал, на какой стадии Хуа Цюэ и Юнь Шимо находятся в их отношениях.

Тяньпи гневно укусил жареного цыпленка, которого он держал в руках, и холодно посмотрел на Хуа Цюэ, как он сказал: "Я не могу вмешиваться в ваши дела в будущем". Ты такая куча неприятностей!"

Его голос был полон обид. Затем он отнес вино и жареную курицу на другое дерево и сел.

Он вел себя так, как будто не хотел ее видеть, поэтому Хуа Цюэ внезапно встал к ее ногам и начал культивировать у пруда. Она потеряла уверенность в себе, точнее, потеряла доверие к Юн Симо.

Она предположила, что до тех пор, пока она хочет, она сможет выйти замуж за Юнь Шимо.

Она не ожидала, что принцесса Цяньян появится из ниоткуда и для Юнь Шимо вдруг согласится сопровождать ее. Это выглядело крайне нехарактерно.

Неужели она была слишком уверена в своих отношениях с Юнь Шимо? Чем больше Хуа Цюэ думала об этом, тем больше расстраивалась. В конце концов, она перестала культивировать и вернулась к своему физическому телу.

Было уже поздно ночью. Яркая луна ночью сверкала серебром, а лунный свет мягко струился с подоконника и делал вырезанные на подоконнике цветы более нежными и реалистичными.

Хуа Цюэ стерла пот со лба и выпустила мягкий вздох. Затем она взяла свою одежду и направилась в общественную баню, чтобы принять ванну.

Погода была настолько жаркой, что ванна заставила ее чувствовать себя лучше.

Она толкнула дверь в общественную баню и, поскольку Льва Синь и другие уже спали, Хуа Цюэ искусно разделась после того, как вошла в баню и надела только розовое белье. Ее тонкие и стройные ноги и крошечная талия были обнажены, и когда ее длинные черные

волосы упали вниз по плечам, мужчина на стене не мог не сделать огромный глоток.

Было уже поздно, когда Хуа Цюйюэ заметила мужчину на стене, и он прыгнул вниз и тут же обернул ее талию своими справедливыми руками.

На самом деле Хуа Цюйю была достаточно сильна, чтобы заметить, когда кто-то шпионил за ней, но раньше она была в плохом настроении, поэтому она не заметила его присутствия.

"Юн Шимо, убери от меня свои грязные руки!" Хуа Цюйюэ холодно сказала, и ее руки превратились в мечи, и она взломала его руку, которая была обернута вокруг ее талии.

#

Рука Юн Шимо оставалась обернутой вокруг своей крошечной талии и отказывалась отпустить, в то время как его другая рука в смущении потирала ему нос, когда он говорил: "Мои грязные руки? Я не знал, что женщины такие маленькие. Я только согласился сопроводить принцессу, а ты уже впал в ревнивый припадок. Жизнь мужчины действительно трудна".

Потом он вздохнул и выглядел очень встревоженным.

Хуа Цюэ не знала, смеяться или плакать, так как она постоянно хлестала по руке вокруг талии. Тем не менее, его рука, казалось, была сделана из стали, и как бы она ни старалась, она не могла убрать его руку с нее.

"Юн Шимо, извращенец, не отпустишь ли ты меня?"

"Я держу свою невесту, так что я не вижу в этом ничего плохого. Ты всё ещё ревнуешь к Цянню?" Он спросил с улыбкой и совсем не выглядел сердитым.

Хуа Цюйю плотно сжимала челюсть.

На этот раз она сконденсировала энергию анима на руке и безжалостно послала ее в сторону руки вокруг талии!

<http://tl.rulate.ru/book/22370/1029236>